

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-4-610-623

EDN: IJJVAK

Научная статья / Research article

Роль международного сотрудничества в реализации ЦУР 3 в Латинской Америке на примере ЕС и КНР

А.Ю. Борзова , А.Р. Борзов , Е.А. Пивень

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 borzova_ayu@pfur.ru

Аннотация. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) приняли Цели устойчивого развития (ЦУР) и включают эти цели в планы развития. Пандемия коронавируса усугубила социально-экономическую ситуацию в регионе, что негативно отразилось на достижении ЦУР, и больше всего на ЦУР 3 (хорошее здоровье и благополучие). Слабые темпы постковидного восстановления поставили вопрос о выработке региональной стратегии по обеспечению самодостаточности в вопросах здравоохранения и производства лекарств, расширении межрегионального взаимодействия, совместных научных исследований, использовании цифровых технологий. В Латинской Америке был принят План по обеспечению самодостаточности в вопросах здравоохранения для региона, подготовлена Повестка дня по устойчивому развитию здравоохранения в Америках на 2018–2030 гг., где наряду с необходимостью увеличения инвестиций в инфраструктуру здравоохранения отмечается важность межрегионального сотрудничества. Цель исследования — сравнить подходы Европейского союза (ЕС) и Китая в содействии развитию системы здравоохранения в ЛАКБ. ЕС принял стратегию Global Gateway (2021), где заявляет о расширении стратегического и экономического интереса к региону. Китай продолжает развивать инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), дополняя ее «Шелковым путем здоровья» и «Цифровым шелковым путем». В качестве методологии авторы опираются на теорию властного транзита, принципы историзма и научной объективности и проблемно-хронологический подход. Сделан вывод, что китайское содействие развитию региона носит долгосрочный, комплексный характер в рамках реализации концепции «единой судьбы человечества», а ЕС стремится изменить в свою пользу складывающуюся конфигурацию отношений КНР и ЛАКБ, расширяя свои позиции в проектах возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и здравоохранения. В свою очередь ЕС начинает определять для себя Китай, чье влияние в регионе уже фактически сопоставимо с американским, как системную угрозу наряду с соперничеством за регион, развернувшимся между ЕС и США. Последнее на фоне увеличения расходов европейских государств на оборону также будет содействовать расширению сотрудничества стран ЛАКБ с Китаем.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, здравоохранение, COVID-19, вакцины, фармацевтика, Европейский союз, ЕС, Global Gateway, КНР, развитие

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Борзова А.Ю.: концептуализация, разработка методологии исследования, обеспечение данных, подготовка черновика рукописи. Борзов А.Р.: визуализация, обеспечение данных, работа с программным обеспечением. Пивень Е.А.: обеспечение данных, проведение исследования, редактирование рукописи.

© Борзова А.Ю., Борзов А.Р., Пивень Е.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Борзова А.Ю., Борзов А.Р., Пивень Е.А. Роль международного сотрудничества в реализации ЦУР 3 в Латинской Америке на примере ЕС и КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 4. С. 610–623. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-610-623>

The Role of International Cooperation in the Implementation of SDG 3 in Latin America: The Case of the EU and China

Alla Yu. Borzova , Artem R. Borzov , Elena A. Piven

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 borzova_ayu@pfur.ru

Abstract. The countries of Latin America and the Caribbean (LAC) have adopted the Sustainable Development Goals (SDGs) and incorporated these goals into their development plans. The coronavirus pandemic worsened the socio-economic situation in the region, negatively impacting the achievement of the SDGs, particularly SDG-3 (good health and well-being). The weak pace of the post-COVID recovery raised the issue of developing a regional strategy to ensure self-sufficiency in healthcare and pharmaceutical production, expanding interregional cooperation, joint scientific research, and the use of digital technologies. Latin America has adopted the Regional Health Self-Sufficiency Plan and the Sustainable Health Agenda for the Americas 2018–2030, which emphasizes the significance of interregional cooperation, along with the need to increase investment in healthcare infrastructure. The purpose of the article is to compare the approaches of the European Union (EU) and China in promoting the development of the healthcare system in LAC. In 2021, the EU adopted the Global Gateway strategy, thereby declaring its expanding strategic and economic interest in the region. China continued developing the Belt and Road Initiative (BRI), complementing it with the Health Silk Road (HSR) and the Digital Silk Road (DSR). The authors rely on the theory of power transition, the principles of historicism and scientific objectivity, and a problem-chronological approach as their methodology. They conclude that China's assistance to the region's development is long-term and comprehensive, within the framework of implementing the concept of a "shared future for humanity," while the EU is seeking to transform the emerging configuration of relations between China and the LAC region by expanding its position in renewable energy and healthcare projects. In turn, the EU is beginning to view China as a systemic threat. China's influence in the region is now comparable to that of the United States, and there is ongoing rivalry between the EU and the United States for control of the region. Against the backdrop of increasing defense spending by European states, this will also facilitate closer cooperation between LAC countries and China.

Key words: SDGs, healthcare, COVID-19, vaccines, pharmaceuticals, European Union, EU, Global Gateway, China, development

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. A.Yu. Borzova: conceptualization, development of research methodology, data collection, manuscript drafting. A.R. Borzov: visualization, data collection, software development. E.A. Piven: data collection, research execution, manuscript editing.

For citation: Borzova, A. Yu., Borzov, A. R., & Piven, E. A. (2025). The role of international cooperation in the implementation of SDG 3 in Latin America: The case of the EU and China. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(4), 610–623. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-610-623>

Введение

Проблемы развития, содействия в развитии регулярно поднимаются мировым сообществом, и в 2015 г. принятие 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) всеми государствами — членами ООН в рамках Повестки

дня в области устойчивого развития до 2030 г. (далее — Повестка 2030) стало всеобщим призывом к конкретным действиям и мобилизации ресурсов по искоренению нищеты, развитию здравоохранения, повышению качества жизни людей, а также противостоянию климатическим изменениям.

Динамика достижений и проблем в реализации ЦУР в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ) рассматривается в научных монографиях Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН) (Цифровая трансформация в Латинской Америке..., 2023), в работах ряда авторов (Мартынов, Борзова, Некрасов, 2020), где выявляются причины снижения темпов в достижении ЦУР. Пандемия нанесла серьезный ущерб экономике региона, усилила политическую нестабильность, выявила неспособность системы здравоохранения выработать эффективный ответ на глобальную угрозу (Волосюк, Школяр, 2021). Уроки пандемии¹, вектор развития здравоохранения и проблемы достижения заявленных индикаторов ЦУР 3 исследованы в ряде работ (Rubinstein, 2025; Ortiz-Prado et al., 2021; Lessons from Regional Responses to Security..., 2024). И в этом плане интерес представляет изучение помощи внерегиональных акторов в постпандемийном восстановлении ЛАКБ, прежде всего со стороны Европейского союза (ЕС) (Тайар, Пономарев, 2023; Косевич, 2023; Corral et al., 2018) и Китайской Народной Республики (КНР)². Сопоставление европейской помощи региону в развитии здравоохранения с китайским «Шелковым путем здоровья», выявление достижений и проблем в ее реализации приобретает особую актуальность в условиях быстро меняющейся глобальной ситуации, развития украинского конфликта (Яковлев, 2022) и изменения внешнеполитических приоритетов США.

В теоретико-методологическом плане исследование опирается на теорию властного транзита, принципы историзма и научной объективности, а также

проблемно-хронологический подход. В рамках избранной теории логика международного поведения государств определяется шестью компонентами, которые составляют индекс национального потенциала, и динамика их изменений влияет на способности к лидерству (Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021, с. 213). Конкуренция за лидерство в Латиноамериканском регионе приводит к изменению баланса сил, однако в данном случае она вряд ли приведет к серьезным конфликтам, поскольку динамично развивающаяся Китайская Народная Республика наращивает там свое влияние, опираясь на торговлю, углубление технического сотрудничества, финансирование инвестиционных проектов, а ЕС в рамках «теории транзита альянса» расширяет свое влияние через торговлю, инвестиции, официальную помощь развитию в виде различных программ. Однако влияние США (что не входит в задачу данного исследования) в военной, экономической, инвестиционной сферах не стоит недооценивать, и это делает выбранную теорию весьма актуальной.

Индикаторы ЦУР для ЛАКБ

В 2016 г. в Латинской Америке была создана координационная группа по разработке индикаторов ЦУР для региона³, а также были подготовлены единые критерии, что содействовало унификации подходов и возможности получить представление о реальной ситуации в каждой стране, чтобы выявить направления для регионального и межгосударственного взаимодействия по ЦУР⁴.

На IX заседании Статистической конференции стран (Мексика, 2017 г.) были определены

¹ Esteves P. Latin America's Uncoordinated Response in Tackling COVID-19 // South African Institute of International Affairs: Policy Insights. 2020. Vol. 97. P. 1–17. URL: <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2020/12/Policy-Insights-97-Esteves.pdf> (accessed: 12.03.2025).

² Heldt E.C. China's 'Health Silk Road' Offensive: How the West Should Respond // Global Policy. 2020. Vol. 12, iss. 5. P. 1–3. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/09/12/2020/chinas-health-silk-road-offensive-how-west-should-respond> (accessed: 12.03.2025). См. также: (Сафронова, 2021; Арсентьева, 2024).

³ Grupo de coordinación estadística para la Agenda 2030 en América Latina y el Caribe. Objetivos de Desarrollo Sostenibles — ODS // CEPAL. URL: <https://www.cepal.org/es/organos-subsidiarios/conferencia-estadistica-americas/grupo-coordinacion-estadistica-la-agenda-2030-america-latina-caribe> (accessed: 25.03.2025).

⁴ Indicadores priorizados para el seguimiento de los ODS en América Latina y el Caribe // Agenda 2030 en América Latina y el Caribe. URL: <https://agenda2030lac.org/estadisticas/indicadores-priorizados-seguimiento-ods.html> (accessed: 25.03.2025).

154 индикатора ЦУР для региона, из которых 120 относятся к глобальной системе, 30 введены дополнительно, и 4 — косвенные. Эти 154 индикатора охватили все 17 ЦУР и включили 94 из 169 задач, входящих в глобальную систему показателей⁵. С 2017 г. стал ежегодно проводиться Форум по устойчивому развитию, который превратился в региональный механизм по реализации Повестки-2030, и страны предоставляют там добровольные отчеты по ЦУР, а показатели по их достижению включаются в стратегии развития (Мартынов, Борзова, Некрасов, 2020, с. 116–117).

Наибольшее число индикаторов — 29 — было разработано для ЦУР 3, поскольку именно в области здравоохранения страны Латинской Америки столкнулись со значительными трудностями, и за последние годы прогресс замедлился в таких областях, как материнская смертность, смертность от неинфекционных заболеваний и доступ к основным услугам в области здравоохранения⁶. Наряду с глобальными задачами на региональном уровне были поставлены цели, связанные со снижением распространения ВИЧ/СПИД, планированием семьи, уменьшением числа ранних браков и раннего материнства.

Проблемы в области здравоохранения после COVID-19

В 2019 г. первый Глобальный индекс безопасности в сфере здравоохранения (Global Health Security Index, GHS Index) представил развернутую ситуацию по странам мира.

Бразилия, Аргентина, Чили и Мексика вошли в список наиболее благополучных стран по предотвращению появления и распространения патогенов (22, 25, 27 и 28-е места), а за ними с большим отрывом следовали Эквадор, Перу, Коста-Рика, Колумбия и Сальвадор. Наиболее серьезными возможностями для сдерживания эпидемий обладают Бразилия и Чили, а самые эффективные системы здравоохранения работают в Аргентине, Мексике, Никарагуа, Бразилии и Перу. Остальные страны ЛАКБ, по мнению специалистов, находятся в зоне риска, а политическая нестабильность, климатические изменения и ряд других негативных факторов могли привести к распространению пандемии⁷.

Появление в 2019 г. и распространение коронавируса показали неоднозначность этих выводов. Бразилия, Аргентина, Колумбия и Чили, которые по данным GHS 2019 обладали наиболее эффективной системой здравоохранения, оказались в числе стран с наибольшим числом заболевания и смерти от COVID-19. Латинская Америка вообще наиболее сильно пострадала от пандемии: население региона составляет 8,4 % от мировой популяции, но на него пришлось 20,1 % заболевших и 38 % умерших от этой инфекции к 30 августа 2021 г.⁸ В 2024 г. ситуация значительно не улучшилась, и процент вакцинированного населения по странам сильно различается (табл. 1).

Принимаемые странами меры сводились к вакцинированию населения, однако этого оказалось недостаточно при отсутствии собственных вакцин и дефицита закупаемых вакцин у внешних производителей⁹.

⁵ Capacidades nacionales para la producción de los indicadores de los Objetivos de Desarrollo Sostenible // Agenda 2030 en América Latina y el Caribe. URL: <https://agenda2030lac.org/estadisticas/capacidades-nacionales-produccion-indicadores-ods.html> (accessed: 25.03.2025).

⁶ The Challenge of Accelerating the 2030 Agenda in Latin America and the Caribbean: Transitions towards Sustainability // ECLAC. April 12, 2024. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/69133-challenge-accelerating-2030-agenda-latin-america-and-caribbean-transitions> (accessed: 25.03.2025).

⁷ Индекс GHS. Глобальный индекс безопасности в сфере здравоохранения. Укрепление взаимодействия и прозрачности // GHS Index. 2019. URL: https://ghsindex.org/wp-content/uploads/2020/12/NTI_RussianGHSIndex.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

⁸ Health at a Glance: Latin America and the Caribbean // OECD. April 18, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/health-at-a-glance-latin-america-and-the-caribbean-2023_532b0e2d-en.html (accessed: 25.03.2025).

⁹ Esteves P. Latin America's Uncoordinated Response in Tackling COVID-19 // South African Institute of International Affairs: Policy Insights. 2020. Vol. 97. P. 1–17. URL: <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2020/12/Policy-Insights-97-Esteves.pdf> (accessed: 12.03.2025).

Таблица 1. Ключевые показатели по заболеваемости, смертности и вакцинированию от коронавируса в Латинской Америке на 28 июня 2024 г.

Страна	Численность заболевших, чел.	Численность умерших, чел.	Количество доз вакцин на 100 человек	Процент полностью вакцинированного населения на 23.12.2022	Количество вакцин, выделенных в рамках программы COVAX на 22.09.2023
Бразилия	37 511 921	702,116	225,92	82,3	25 882 560
Аргентина	10 113 117	130,686	257,04	83,5	7 066 000
Мексика	7 618 633	334,537	175,02	64,1	34 618 440
Колумбия	6 390 900	142,727	175,29	72,4	30 131 880
Чили	5 401 026	62,730	341,08	92,6	2 307 800
Перу	4 526 977	220,975	248,47	86,1	8 261 570
Гватемала	1 250 370	20,203	114,11	41,1	6 593 140
Коста-Рика	1 234 701	9,372	262,06	84,1	2 559 330
Боливия	1 212 145	22,387	120,18	53,4	8 649 260
Куба	1 113 662	8,530	410,23	88,3	Вакцина не поступала
Эквадор	1 077 288	36,050	219,79	80,6	6 345 330
Панама	1 044 821	8,748	201,72	73,3	484 320
Уругвай	1 041 329	7,682	264	83,3	148 800

Источник: составлено А.Р. Борзовым по данным: Number of Confirmed Cases of the Novel Coronavirus (COVID-19) in Latin America and the Caribbean as of July 28, 2024, by Country // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1101643/latin-america-caribbean-coronavirus-cases/> (accessed: 25.03.2025).

В Чили использовалась китайская вакцина *Sinovac*, в Мексике — *AztraZeneca* («Оксфордская вакцина»), в Аргентине — «Спутник V» (производитель — Россия). Бразилия закупила 600 млн доз у разных производителей: *Pfizer/BioNTech* (разработана немецкой биотехнологической компанией *BioNTech* при сотрудничестве с американской *Pfizer* и китайской *Fosun Pharma*) — 300 млн, *AztraZeneca* — 102 млн, *Sinovac* — 100 млн, *CanSino Biologics* (китайская вакцина) — 60 млн, *Janssen* (Нидерланды) — 38 млн доз¹⁰, а ряд стран полагался на гуманитарную помощь по программе COVAX, всемирной инициативе по обеспечению равного доступа к вакцине странам с низким и средним уровнях дохода.

В индексе GHS 2021 лидерами по готовности предотвращать, обнаруживать

биологические угрозы и реагировать на них уже стали Мексика (25-е место), Чили (28-е место), Перу (32-е место), Аргентина (34-е место), Панама (37-е место), Колумбия (38-е место), Бразилия (43-е место) и Эквадор (44-е место), а остальные страны сильно отставали по всем показателям¹¹. В октябре 2024 г. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) совместно с Панамериканской организацией здравоохранения (ПАОЗ) подготовили доклад о системе здравоохранения в ЛАКБ, где было отмечено, что пандемия COVID-19 усугубила ситуацию, которая в сочетании с кризисом развития ставит под угрозу достижения ЦУР 3: «Неравенство в доступе к здравоохранению, разрывы в качестве получаемой помощи и высокие расходы из кармана населения не только подчеркивают срочность увеличения

¹⁰ Number of Confirmed Doses of COVID-19 Vaccines for Brazil as of June 1, 2022, by Vaccine Producer (In Millions) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1288270/brazil-confirmed-doses-covid-vaccine/> (accessed: 25.03.2025).

¹¹ Leading Countries Based on the Global Health Security (GHS) Index in Latin America in 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1105787/latin-america-global-health-security-index-overall/> (accessed: 25.03.2025).

расходов на общественное здравоохранение наряду с эффективным управлением ресурсами, но и выявляют необходимость продвижения в финансовой устойчивости инвестиций для укрепления устойчивости систем здравоохранения»¹².

Региональная стратегия по развитию системы здравоохранения

В сложившейся ситуации встал вопрос о пересмотре региональной стратегии в сфере здравоохранения, изменении приоритетов, связанных с производственным и технологическим потенциалом. Одна из задач по увеличению расходов государства на здравоохранение остается недостижимой: расходы на общественное здравоохранение в ЛАКБ

возросли на 25 % в 2000–2014 гг. в период «золотого десятилетия», однако в 2015–2019 гг. эти расходы снизились, что было вызвано кризисными явлениями в экономике. Это, в свою очередь, усугубило ситуацию после начала пандемии. В 2021 г. средние расходы составили 4,5 % от валового внутреннего продукта (ВВП), и только треть стран региона достигли целевого показателя в 6 % ВВП, предложенного ПАОЗ/ВОЗ (табл. 2).

В 2021 г. только 61 % от расходов на здравоохранение выделялись из средств государственного бюджета, 28 % — покрывались за счет так называемых «выплат из кармана», то есть оплаты услуг населением, что углубляло неравенство в доступе к медицинской помощи, ведь к 2023 г. 22,5 % населения региона находилось за чертой бедности¹³.

Таблица 2. Выделение средств на здравоохранение в 2021–2023 гг.

Страна	Доля ВВП на здравоохранение в 2021 г., %	Расходы на здравоохранение на душу населения, долл. США	Число врачей общей практики и специалистов на 1000 чел. в 2023 г.
Аргентина	9,71	1 045 (2021)	4
Боливия	8,16	761 (2021)	2,4
Бразилия	10,7	1 258 (2023)	2,5
Чили	9,0*	2 699 (2022)	3
Колумбия	9,02	1 640 (2022)	3
Коста-Рика	7,57	1 658 (2022)	3,5
Эквадор	8,29	494 (2022)	2,9
Гватемала	6,90	341 (2022)	0,4
Мексика	6,08	1 181 (2022)	3
Панама	9,68	1 415 (2022)	2,4
Перу	6,16	412 (2021)	1,9
Уругвай	9,36	1 620 (2021)	5

Примечание. * — доля ВВП Чили указана за 2022 г.

Источник: составлено А.Р. Борзовым по данным: Number of Confirmed Cases of the Novel Coronavirus (COVID-19) in Latin America and the Caribbean as of July 28, 2024, by Country // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1101643/latin-america-caribbean-coronavirus-cases/> (accessed: 25.03.2025).

¹² ECLAC and PAHO Call for Prioritizing Investment in Health to Reduce Inequality and Achieve the SDGs in Latin America and the Caribbean // ECLAC. October 21, 2024. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/eclac-and-paho-call-prioritizing-investment-health-reduce-inequality-and-achieve-sdgs> (accessed: 25.03.2025).

¹³ Latin American Economic Outlook 2024: Financing Sustainable Development // OECD. URL: <https://doi.org/10.1787/c437947f-en> (accessed: 25.03.2025).

Чили вышла на первое место по расходам в системе здравоохранения на душу населения, значительными стали расходы Уругвая, Панамы, Колумбии, Коста-Рики и Бразилии. В Эквадоре государственная система здравоохранения предоставляет бесплатную медицинскую помощь всем жителям, но доступ к ней ограничен в сельской местности, в связи с чем расходы граждан из собственного бюджета доходят до 33,83 %. Схожая ситуация наблюдается в Боливии, Сальвадоре, Никарагуа, Доминиканской Республике, Белизе, Суринаме, Гайане, Гондурасе и Гаити, где около 90 % населения проживает в условиях нищеты. По числу врачей общей практики и специалистов также наблюдаются большие различия. Самый высокий показатель отмечается на Кубе — примерно 8,4 врача на 1000 человек, самый низкий — на Гаити (0,2 врача на 1000 человек), в среднем по региону этот показатель составляет 3,5 на 1000 человек¹⁴.

Как отметил Хосе Мануэль Салазар-Ширинакс, исполнительный секретарь ЭКЛАК, «в секторе здравоохранения сохраняются хроническое недофинансирование, фрагментация и сегментация систем здравоохранения. Сейчас как никогда ранее необходимы существенные преобразования в моделях развития региона, при этом здравоохранение является ключевым фактором для расширения социальной защиты и движения к более продуктивному, инклюзивному и устойчивому развитию»¹⁵.

Во время председательства Мексики в Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в 2021 г. был подготовлен План по обеспечению самодостаточности в вопросах здравоохранения для региона¹⁶, а на саммите СЕЛАК в Аргентине (2023) была подчеркнута важность обеспечения преемственности принятого плана и одобрен План санитарной самодостаточности стран, в основе которого лежит не только закупка и распределение лекарств, но и поддержка исследований и технологического развития, направленных на разработку и производство собственных медикаментов¹⁷.

Для реализации этих решений ПАОЗ приняла Стратегический план на 2020–2025 гг.¹⁸, где представлен расширенный индекс здоровья — *Sustainable Health Index Expanded Plus* (SHIe+) с комплексом показателей, затрагивающих экономическую, социальную и экологическую ситуацию. Этот план стал основой для Повестки дня по устойчивому развитию здравоохранения в Америках на 2018–2030 гг. (*Sustainable Health Agenda for the Americas 2018–2030*, SHAA2030), где выделено 11 целей, которые затрагивают проблему сокращения неравенства в доступе к услугам здравоохранения, увеличения продолжительности жизни, снижения смертности, борьбы с недоеданием, ранними браками, курением и наркотиками, а также улучшения положения женщин (Rubinstein, 2025). На реализацию программ на 2024–2025 гг. ПАОЗ выделила 700 млн долл. США, а ассигнования Программного бюджета

¹⁴ Health at a Glance: Latin America and the Caribbean // OECD. April 18, 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/health-at-a-glance-latin-america-and-the-caribbean-2023_532b0e2d-en.html (accessed: 25.03.2025).

¹⁵ ECLAC and PAHO Call for Prioritizing Investment in Health to Reduce Inequality and Achieve the SDGs in Latin America and the Caribbean // ECLAC. October 21, 2024. URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/eclac-and-paho-call-prioritizing-investment-health-reduce-inequality-and-achieve-sdgs> (accessed: 25.03.2025).

¹⁶ Plan for Self-Sufficiency in Health Matters in Latin America and the Caribbean: Lines of Action and Proposals // ECLAC. September 18, 2021. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/47253-plan-self-sufficiency-health-matters-latin-america-and-caribbean-lines-action-and> (accessed: 25.03.2025).

¹⁷ VII Summit of Heads of State and Government of the Community of Latin American and Caribbean states (CELAC) Declaration of Buenos Aires. Buenos Aires, January 24, 2023 // EU — LAC. URL: <https://eulacfoundation.org/sites/default/files/attachments/Declaration%20of%20Buenos%20Aires.pdf> (accessed: 25.03.2025).

¹⁸ Strategic Plan of the Pan American Health Organization 2020–2025: Equity at the Heart of Health. URL: <https://iris.paho.org/handle/10665.2/52473> (accessed: 25.03.2025).

ВОЗ на программы для региона составляют 295,6 млн долл. США¹⁹.

Наряду с необходимостью увеличения инвестиций в инфраструктуру здравоохранения ПАОЗ также указывает на важность развития межрегионального сотрудничества.

Межрегиональные проекты ЕС и стран ЛАКБ по развитию здравоохранения

Отношения ЕС и ЛАКБ за 25 лет после Первого межрегионального саммита в 1999 г. получили всестороннее развитие (Unión Europea y América Latina..., 2020). В сфере здравоохранения первым шагом стал многоаспектный проект *EUROsociAL*, включающий программу «Укрепление сектора здравоохранения в Латинской Америке как вектора социальной сплоченности». В рамках одного из аспектов указанного проекта *EUROsociAL/Salud (2005–2009)* со стороны ЕС была оказана техническая помощь странам ЛАКБ в развитии системы управления в медицинских службах и оказания качественной первичной помощи. Проект финансировался ЕС при координации Испании, Бразилии и Колумбии и поддерживал инициативы по равному доступу к услугам здравоохранения, разработке политики общественного здравоохранения, развитию кадров и рациональному распределению лекарственных средств (Salgado, 2024).

Проект «Здравоохранение ЕС — Латинская Америка и Карибы (2011–2017): дорожная карта для совместных исследований в области здравоохранения» был направлен на развитие научно-технических исследований и создание экспертных сетей. В ЕС эти расходы доходили до 18 % от общих расходов на НИОКР, а в Латинской Америке — 9,5 %²⁰. Результатом

проекта стало создание Стратегической дорожной карты по программам научных исследований в здравоохранении и последующее финансирование 13 проектов с ориентировочной суммой в 16 млн евро. Странами с самым высоким уровнем участия исследователей стали Германия, Испания, Аргентина, Чили, Эквадор, Уругвай, Польша и Бразилия (Corral et al., 2018).

Пандемия изменила это сотрудничество. Для борьбы с коронавирусом ЕС предоставил региону 3 млрд евро на поддержку здравоохранения, поставил более 130 млн доз вакцин, стал ведущим спонсором программы COVAX, по которой в регион поступило более 50 млн доз вакцины²¹. В 2020 г. ЕС переориентировал программы сотрудничества на борьбу с пандемией, выделив на это 918 млн евро, а Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) — еще 325 млн евро (Тайар, Пономарев, 2023, с. 117). ЕС выработал механизмы по координации действий, используя инструменты программы *EUROsociAL* для управления чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения (Косевич, 2023).

По программе ЕС *Global Gateway (2021–2027)* для ЛАКБ предусмотрено 48,7 млрд евро для реализации в течение 4 лет примерно 130 проектов в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), сокращения инвестиционного разрыва, цифрового перехода, а также развития здравоохранения и образования²². На саммите ЕС — СЕЛАК (2023 г.) была принята Дорожная карта ЕС — СЕЛАК на 2023–2025 гг., в рамках которой были подписаны соглашение между ЕС и ПАОЗ на сумму 3,8 млн евро о партнерстве для доступа стран региона к новым технологиям, проведению совместных

¹⁹ Alignment of PAHO — WHO Planning and Budget Frameworks. URL: <https://www.who.int/about/accountability/budget/programme-budget-digital-platform-2024-2025/alignment-of-paho-who-planning-and-budget-frameworks> (accessed: 25.03.2025).

²⁰ EU — LAC Health // COHRED. URL: <https://www.cohred.org/eulac/> (accessed: 25.03.2025).

²¹ EU — Latin America and Caribbean Leaders' Meeting Via Video Conference, 2 December 2021 // European Council. Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2021/12/02/> (accessed: 25.03.2025).

²² EU — LAC Global Gateway Investment Agenda // European Commission. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/eu-lac-global-gateway-investment-agenda_en (accessed: 25.03.2025).

исследований²³, а также декларация о создании Цифрового альянса. В 2024 г. была запущена Инициатива Team Europe как часть проекта *EUROsocial*, в рамках которой планируется мобилизовать более 1 млрд евро с вкладом ЕС в размере 268 млн евро для укрепления медицинских институтов и содействия социальным инновациям в регионе ЛАКБ²⁴.

Китайский «Шелковый путь здоровья» в ЛАКБ

Наряду с развитием инициативы ОПОП Китай в 2016 г. в Пекинском коммюнике о сотрудничестве в области здравоохранения выдвинул предложение о создании «Шелкового пути здоровья» (Health Silk Road, HSR), подписал Меморандум о взаимопонимании в 2017 г. и план действий по сотрудничеству с ВОЗ²⁵. Проект HSR был предложен как часть ОПОП, что вызвало дискуссии о целях Китая, в рамках которой деятельность Китая оценивалась неоднозначно — от его стремления заменить существующую систему управления здравоохранением до улучшения существующих институтов (Zeng, Ding & Liu, 2023; Xu & Wang, 2022). По мнению А. Сантьяго и К. Родригеса, цели инициативы состояли в укреплении инфраструктуры здравоохранения, усилении международного сотрудничества в изучении болезней и контроле за их распространением, а также продвижении китайской модели развития здравоохранения как альтернативы западной модели (Santiago & Rodrigues, 2023).

В Латинской Америке наиболее значимыми проектами HSR стало строительство трех госпиталей в Эквадоре в 2013, 2015 и 2018 гг., однако пандемия коронавируса кардинально изменила ситуацию (Zeng, Ding & Liu, 2023).

Китай стал первым, кто организовал воздушный мост по доставке необходимых материалов и врачей в Венесуэлу, Колумбию, Перу, Боливию, Бразилию, Эквадор, Гайану, Чили, Аргентину и Уругвай. В 2020 г. Китай выделил 215 млн долл. США на средства индивидуальной защиты (СИЗ), ПЦР-тесты, аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), и почти половина этой суммы — 100 млн долл. США — была предназначена для Венесуэлы. Колумбия получила гуманитарную помощь от Китая на сумму 1,5 млн долл. США, а компании Alibaba, Huawei и Three Gorges направили медикаменты (на 1,5 млн долл. США) в Перу, Боливию и Аргентину. Tencent Global Foundation пожертвовал 2,2 тонны медицинского оборудования (120 000 масок и 5000 защитных костюмов), а China National Petroleum Corporation (CNPC) отправила 9,3 тонны расходных материалов в Эквадор (Fuenzalida & Fulchéron, 2020). В Чили было доставлено 15 тонн оборудования на сумму в 2,5 млн долл. США. Китайская помощь пришла даже в те страны, которые поддерживают отношения с Тайванем: так, в Парагвай через посольство Бразилии была передана помощь на 53 тыс. долл. США (Сафронова, 2021). В 2020 г. КНР заявила о предоставлении кредита в 1 млрд долл. США странам региона для приобретения китайских вакцин²⁶. США, озабоченные

²³ Global Gateway: EU Builds New Partnership for Improved Latin American and Caribbean Health Technologies with Pan American Health Organization // European Commission. July 17, 2023. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/global-gateway-eu-builds-new-partnership-improved-latin-american-and-caribbean-health-technologies-2023-07-17_en (accessed: 25.03.2025).

²⁴ EU Launches New Initiative for More Inclusive and Equitable Societies // FIAP. March 27, 2023. URL: <https://www.fiap.gob.es/en/noticias/eu-launches-new-initiative-for-more-inclusive-and-equitable-societies/> (accessed: 25.03.2025).

²⁵ Lo C., van de Pas R. China's Global Health Diplomacy: Possibilities and Limitations for Cooperation // Maastricht University. 2023. URL: https://cris.maastrichtuniversity.nl/files/143732052/China_Global_Health_Diplomacy.pdf (accessed: 12.03.2025).

²⁶ Ray R., Albright C.Z., Wang K. China — Latin America Economic Bulletin: 2021 Edition. Boston: Boston University Global Development Policy Center, 2021. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/China-LatAm-Econ-Bulletin_2021.pdf (accessed: 12.03.2025).

ситуацией с коронавирусом в своей стране, за тот же период выделили странам ЛАКБ всего 153 млн долл. США для закупки СИЗ²⁷.

В 2021 г. КНР приступила к совместному производству и распространению вакцин: *Sinovac* — в Бразилии и Чили, *Sinopharm* — в Аргентине и Перу, *CanSino* и *Walvax* — в Мексике. *Sinovac* производит 100 млн доз вакцины *CoronaVac* в Сан-Паулу, Перу начало распространение 300 000 доз вакцины *Sinopharm* в феврале 2021 г., Мексика одобрила одноразовую вакцину *CanSino* и заказала 7 млн доз²⁸. Программа вакцинации в Чили стала одной из самых передовых в мире, и почти три четверти ее доз вакцины были заказаны у *Sinovac*. Эта активная гуманитарная помощь, так же как и китайские вакцины, улучшила общественное мнение о Китае в странах ЛАКБ и повысила его репутацию по сравнению с США²⁹. Вся антиковидная кампания Китая в регионе проходила под лозунгами об укреплении сотрудничества в борьбе «против общего врага» и создания китайско-латиноамериканского «сообщества общего будущего» как важной ступени к формированию «сообщества единой судьбы всего человечества» (Сафронова, 2021, с. 189–190).

В Плане действий КНР и СЕЛАК (Vadell, 2021) в разделе по здравоохранению была поставлена задача совместного производства и разработок вакцин, а также обмена передовыми практиками в области клинической медицины. КНР открыла доступ к льготным кредитам для строительства инфраструктуры

здравоохранения в государствах региона и выразила готовность продолжать проведение операций по удалению катаракты в рамках проекта *Brightness Action*³⁰.

Проблемы фармацевтической промышленности в ЛАКБ

Пандемия показала, что важным аспектом для борьбы с заболеваниями является производство собственных вакцин. Однако если доля региона в мировом экспорте товаров в 2020 г. составила 5,4 %, то доля в мировом фармацевтическом экспорте — лишь 0,7 % и имеет тенденцию к снижению: она сократилась на 32 % с пикового значения в 7,1 млрд долл. США в 2012 г. до 4,9 млрд долл. США в 2020 г. В итоге эти страны испытывают постоянный дефицит в обеспечении лекарствами, и их импорт в 2020 г. в шесть раз превысил экспорт (Ortiz-Prado et al., 2021).

В 2023 г. Бразилия имела самый развитый фармацевтический рынок, объем которого составил 37,3 млрд долл. США, затем шла Мексика (12,9 млрд долл. США). В 2021 г. Бразилия импортировала лекарства на 11 млрд долл. США, а экспорт сократился с 1,57 млрд долл. США в 2014 г. до 1,24 млрд долл. США в 2023 г.³¹ В Бразилии на страны ЕС приходится более 50 % импортных лекарств (в основном из Бельгии и Германии), а доля американских лекарств составляет 12 %³².

²⁷ Rudolf M. China's Health Diplomacy During COVID-19 The Belt and Road Initiative (BRI) in Action // SWP Comment. 2021. No. 9. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/256670/1/2021C09.pdf> (accessed: 12.03.2025).

²⁸ Ray R., Albright C.Z., Wang K. China — Latin America Economic Bulletin: 2021 Edition. Boston: Boston University Global Development Policy Center, 2021. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/China-LatAm-Econ-Bulletin_2021.pdf (accessed: 12.03.2025).

²⁹ Heldt E.C. China's 'Health Silk Road' Offensive: How the West Should Respond // Global Policy. 2020. Vol. 12, iss. 5. P. 1–3. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/09/12/2020/chinas-health-silk-road-offensive-how-west-should-respond> (accessed: 12.03.2025). См. также: (Urdinez, 2024).

³⁰ China — CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2022–2024) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. December 7, 2021. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzbdffyq/202112/t20211207_10463459.html (accessed: 25.03.2025).

³¹ Pharma Market Value in Latin America 2023, by Country (In billion U.S. dollars) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/418021/revenue-from-pharmaceutical-industry-in-latin-america-by-major-country/> (accessed: 25.03.2025).

³² Фармрынок вокруг света: Латинская Америка // RNC Pharma. 15.03.2024. URL: <https://telegra.ph/Farmrynok-vokrug-sveta-Latinskaya-Amerika-03-15?ysclid=m87mp7daao722470778> (accessed: 25.03.2025).

Расходы на исследования в области фармацевтики и биотехнологии с 2019 по 2023 г. в мире выросли со 180 до 255 млрд долл. США, на ИТ — с 220 до 300 млрд долл. США, а на медицинское оборудование — с 15 до 20 млрд долл. США³³. В ЛАКБ только Бразилия выделяет 1,1 % от ВВП на НИОКР³⁴, в том числе на клиническую медицину, биологию и биохимию, нейронауки, иммунологию, биотехнологию, робототехнику. Институт *Fiocruz* является крупнейшим исследовательским центром и производителем вакцин в Латинской Америке, и Бразилия стремится к расширению сотрудничества в медицинских исследованиях.

В 2022 г. Евросоюз запустил проект со странами региона, направленный на обмен технологиями в фармацевтической промышленности, укрепление устойчивости здравоохранения для борьбы с эндемичными и новыми заболеваниями³⁵. Однако в ЕС доминируют крупные транснациональные фармацевтические компании, главная задача которых — получение прибыли, и гармонизация интересов между ними и странами ЛАКБ, где медицинские технологии и производство осуществляются в государственных учреждениях за счет государственных инвестиций, затруднительна³⁶. Споры, связанные с патентами и правами интеллектуальной собственности на лекарства, остаются самыми сложными в отношениях ЕС и Латинской Америки во многом из-за позиции фармацевтического сектора, который вносит серьезный вклад в ВВП самого ЕС³⁷.

Что касается Китая, то в 2022 г. компания *Sinovac* приступила к строительству предприятий по производству вакцин в Чили и Колумбии, а также подписала соглашение о техническом сотрудничестве с Эквадором. В 2021 г. Китай приступил к строительству трех госпиталей в Чили, в 2023 г. в Перу начал строиться госпиталь *Tambobamba*, а в 2024 г. — лаборатория *BGI Genomics* в Уругвае. В 2023 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между КНР и Бразилией, в частности, между Китайской академией наук и *Fiocruz* была достигнута договоренность о создании Китайско-бразильского центра исследований и профилактики инфекционных заболеваний с разработкой технологий для тестирования и диагностики заболеваний и совместного производства вакцин (Zeng, Ding & Liu, 2023).

Вклад Китая в систему здравоохранения ЛАКБ связан не только с передовыми технологиями и возможностью их передачи, инновационным медицинским оборудованием и лекарствами, но и с обеспечением препаратами из активных фармацевтических ингредиентов, которые он производит для всего мира (834 производителя этих ингредиентов в Китае против 13 в Бразилии в 2023 г.) (Santiago & Rodrigues, 2023).

На Глобальном саммите по готовности к пандемии (Рио-де-Жанейро, 29–30 июля 2024 г.) президент *Fiocruz* М. Морейро отметил, что трудности, с которыми сталкиваются страны Глобального Юга, все больше усугубляются концентрацией глобальных цепочек

³³ Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship // World Intellectual Property Organization (WIPO). 2024. URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf (accessed: 25.03.2025).

³⁴ Ibid.

³⁵ EU — Latin America and Caribbean Partnership: Manufacturing Vaccines, Medicines and Health Technologies and Strengthening Health Systems in Latin America // European Commission. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/partnership-manufacturing-vaccines-medicines-and-health-technologies-and-strengthening-health_en (accessed: 25.03.2025).

³⁶ Cimini F., Bayerlein M., Villarreal P. A., Schwebel F. Exploring New Interregional Opportunities for Pharmaceutical Supply Chains: The Potential of Mercosur Countries to Advance the EU's Global Health Strategy // SWP Comment. 2024. No. 5. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2024C05/> (accessed: 25.03.2025).

³⁷ EU4Health Programme 2021–2027 — A Vision for a Healthier European Union // European Commission. URL: https://health.ec.europa.eu/funding/eu4health-programme-2021-2027-vision-healthier-european-union_en (accessed: 25.03.2025).

поставок в сфере здравоохранения в странах Глобального Севера, что препятствует доступу к медицинским материалам и технологиям, таким как вакцины, лекарства, диагностические реагенты, медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты³⁸.

В этом плане Китай демонстрирует серьезные преимущества в сравнении с ЕС. Китай рассчитывает, что HSR поможет создать прочную основу для инвестиций в медицинскую инфраструктуру «следующего поколения», что предполагает интеграцию с Цифровым шелковым путем, телемедицину и другие цифровые приложения, внедрение новейших технологий, таких как Интернет, технологии больших данных, спутниковая навигация и искусственный интеллект, в том числе и в медицине, взаимодействие с проектом ОПОП. Так, по состоянию на 2023 г. выделенный Китаем объем средств на ОПОП по всему миру превысил 1 трлн долл. США, а *Global Gateway* предусматривает лишь 300 млрд долл. США на 2021–2027 гг. Руководство ЕС отдает себе отчет, что растущее геополитическое влияние КНР (наряду с ростом торговли, инвестиций, инфраструктурных проектов) представляет проблему, и это нашло отражение в докладе Европарламента, опубликованном в 2025 г.³⁹ Именно поэтому ЕС начинает определять для себя Китай как «системную угрозу, в русле, более похожем на США»⁴⁰, которые также угрожают интересам стран Евросоюза в этом регионе.

Заключение

Страны ЛАКБ серьезно подошли к реализации ЦУР, разработали единые региональные индикаторы наряду с глобальными, и наиболее приоритетной целью для государств региона стала ЦУР 3, поскольку формирование здорового общества тесно связано с другими

целями: борьбой с голодом и неравенством, развитием образования, формированием здоровой среды и противостоянием климатическим изменениям. Пандемия коронавируса выявила крайнюю уязвимость системы здравоохранения в ЛАКБ, ее неспособность противостоять распространению инфекции и обеспечить население достаточным количеством вакцин. В результате ПАОЗ совместно с ЭКЛАК разработали региональную стратегию по совершенствованию системы здравоохранения с конкретными рекомендациями для каждой страны и выделением средств на реализацию программ по обеспечению региональной самодостаточности в этой области, что нашло отражение в Плане SHAA2030, рассчитанном на 2024–2025 гг.

Наряду с необходимым ростом государственных затрат для совершенствования национальных систем здравоохранения и доступности населения к базовым услугам борьба с пандемией выявила серьезные пробелы в развитии высокотехнологичного фармацевтического производства в странах Латинской Америки, доступности медицинских препаратов и наличии квалифицированных кадров. Важным компонентом решения данной проблемы здесь стало расширение международного сотрудничества, доступ к новым технологиям в производстве лекарств, подготовке кадров, цифровизации медицинских услуг.

ЕС в рамках программы *EUROsocial* развивает это взаимодействие, однако коммерческие интересы в «вакцинной дипломатии» нанесли ущерб имиджу Европы в отличие от Китая, который организовал воздушный мост по доставке в ЛАКБ необходимых медицинских средств, и это значительно улучшило восприятие Китая вопреки глобальной кампании по его

³⁸ Global Pandemic Preparedness Summit 2024. URL: <https://cepi.net/gpps> (accessed: 25.03.2025).

³⁹ China's Increasing Presence in Latin America: Implications for the European Union EPRS // European Parliament. February 2025. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/769504/EPRS_BRI\(2025\)769504_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2025/769504/EPRS_BRI(2025)769504_EN.pdf) (accessed: 25.03.2025).

⁴⁰ Lewkowicz J. Beyond the Belt and Road? What's Next for the EU in Latin America // Dialogue Earth. September 26, 2024. URL: <https://dialogue.earth/en/business/beyond-the-belt-and-road-whats-next-for-the-eu-in-latin-america/> (accessed: 25.03.2025).

дискредитации в связи с происхождением вируса. В этой связи проект HSR получил серьезный импульс к развитию, укрепляя инициативу ОПОП.

ЕС активизировал свою деятельность в ЛАКБ, приняв ряд новых программ и проектов, однако у ЕС имеются определенные ограничения в помощи развитию, в частности фармацевтической промышленности в регионе ЛАКБ, связанные с интересами и потенциальным снижением доходов крупных европейских корпораций — производителей лекарств. Позиция Китая отличается от европейской, поскольку он готов делиться технологиями производства вакцин, обеспечивая справедливый доступ к качественным медицинским продуктам, а также строит госпитали, готовит кадры,

что, в свою очередь, укрепляет его доминирование в ЛАКБ.

Здравоохранение становится одной из тех сфер, где соперничество возрастает, поскольку КНР выделяет значительно больший объем средств на его модернизацию в ЛАКБ. Можно рассматривать программу Global Gateway как европейский ответ на инициативу ОПОП, однако мы видим экономическую стагнацию ЕС, потерю лидерства в ключевых технологиях, снижение финансовой составляющей, отсутствие четких процедур для реализации проектов. Рост разногласий между ЕС и США, увеличение европейских расходов на оборону в связи с украинским конфликтом также негативно отразится на сотрудничестве Евросоюза с ЛАКБ, что неизменно приведет к укреплению позиций КНР.

Поступила в редакцию / Received: 28.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 22.05.2025

Принята к публикации / Accepted: 8.09.2025

Список литературы

- Арсентьева И. И. Цифровой Шелковый путь КНР: вызовы и возможности для региона Латинской Америки и Карибского бассейна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 51–64. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-51-64>; EDN: EUXXHM
- Волосюк О. В., Школяр Н. А. Латинская Америка в борьбе с коронавирусом: влияние на экономическую и политическую стабильность региона // Иberoамериканские тетради. 2021. Т. 9, № 2. С. 28–47. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-2-28-47>; EDN: WVZIHNR
- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 210–231. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>; EDN: PXYZEE
- Косевич Е. Ю. ЕС — Латинская Америка: институты сотрудничества и доверие к ним латиноамериканцев // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 2. С. 114–129. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-2-114-129>; EDN: WUEKDW
- Мартынов Б. Ф., Борзова А. Ю., Некрасов Б. И. Амазонский пакт в контексте целей устойчивого развития // Международные процессы. 2020. Т. 18, № 4. С. 108–126. <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.4.63.3>; EDN: ZBXPEI
- Сафронова Е. И. Китайско-латиноамериканские отношения в контексте пандемии COVID-19 // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26, № 26. С. 179–199. <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-179-199>; EDN: KSDJKQ
- Тайар В. М., Пономарев Е. А. Трансрегиональное сотрудничество Евросоюза с Латинской Америкой: перспективы, возможности, ограничения // Современная Европа. 2023. № 6. С. 110–125. <https://doi.org/10.31857/S0201708323060104>; EDN: XXQSIW
- Цифровая трансформация в Латинской Америке / отв. ред. Л. Н. Симонова. Москва : Институт Латинской Америки РАН, 2023. EDN: UMFZEK
- Яковлев П. П. Европа и Латинская Америка: неоднозначное прошлое, проблемное настоящее, неясное будущее // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3. С. 15–43. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.03.01>; EDN: VWGQSI

- Corral T., de Román M., Gómez-Núñez A., Gómez-Núñez A. J., Mourenza B. et al. Healthy Bi-Regional Connection: The EU — LAC Health Initiative Has Promoted Equitable and Collaborative Health Research and Innovation // Health Research Policy and Systems. 2018. Vol. 16. P. 1–7. <https://doi.org/10.1186/s12961-018-0390-1>
- Fuenzalida A. F., Fulcheron A. China's Health Diplomacy in Latin America: A Silk Road of Health? The Case of SARS-CoV-2 // Journal of Public Governance and Policy: Latin American Review. 2020. No. 6. P. 49–62. URL: <https://journalofpublicgovernance.cucea.udg.mx/index.php/jpgp/article/download/7875/5720/24939> (accessed: 25.03.2025).
- Lessons from Regional Responses to Security, Health, and Environmental Challenges in Latin America / ed. by I. Ganchev. Wilmington, DE : Vernon Press, 2024.
- Ortiz-Prado E., Espín E., Vásconez J., Rodríguez-Burneo N., Kyriakidis N. C., López-Cortés A. Vaccine Market and Production Capabilities in the Americas // Tropical Diseases, Travel Medicine and Vaccines. 2021. Vol. 7, no. 1. P. 1–11. <https://doi.org/10.1186/s40794-021-00135-5>; EDN: FTREUP
- Rubinstein A. How Latin American Health Care Systems Will Respond to the Next Crises? Lessons and Challenges After the COVID-19 Pandemic // Archives of Medical Research. 2025. Vol. 56, iss. 1. P. 1–2. <https://doi.org/10.1016/j.arcmed.2024.103069>; EDN: CRDRCE
- Salgado C. The Place of Health in the EU — CELAC Interregional Cooperation from 2005 to 2023: A Historical, Empirical and Prospective Analysis // Globalization and Health. 2024. Vol. 20, no. 1, P. 1–15. <https://doi.org/10.1186/s12992-024-01059-3>; EDN: TQFKBM
- Santiago A. R., Rodrigues C. The Impact of the Health Silk Road on Global South Countries: Insights from Brazilian Health Agents // Frontiers in Political Science. 2023. Vol. 5. P. 1–11. <https://doi.org/10.3389/fpos.2023.1250017>; EDN: NPDLRT
- Unión Europea y América Latina: Una asociación estratégica para los desafíos globales / ed. por H. Casanueva. Madrid : Marcial Pons, Ediciones Jurídicas y Sociales, 2020. <https://doi.org/10.2307/j.ctvlgrb9fj>
- Urdinez F. Undermining U.S. Reputation: Chinese Vaccines and Aid and the Alternative Provision of Public Goods during COVID-19 // The Review of International Organizations. 2024. Vol. 19. P. 243–268. <https://doi.org/10.1007/s11558-023-09508-1>; EDN: QAQLZJ
- Vadell J. China's Bilateral and Minilateral Relationship with Latin America and the Caribbean: The Case of China — CELAC Forum // Area Development and Policy. 2021. Vol. 7, iss. 2. P. 187–203. <https://doi.org/10.1080/23792949.2021.1974907>
- Xu J., Wang Yu. China's Health Silk Road: A Way Forward for Global Health Equity in a Post-Pandemic World // Journal of Global Health Economics and Policy. 2022. Vol. 2. P. 1–3. <https://doi.org/10.52872/001c.36044>; EDN: LFEIYI
- Zeng W., Ding M., Liu H. China's Health Silk Road Construction During the COVID-19 Pandemic // Global Public Health. 2022. Vol. 18, iss. 1. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/17441692.2023.2185799>; EDN: HMYMRA

Сведения об авторах:

Борзова Алла Юрьевна — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 6759-3585; ORCID: 0000-0002-9886-7977; e-mail: borzova_ayu@pfur.ru

Борзов Артем Рамилевич — аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; ORCID: 0009-0007-4310-3527; e-mail: 1042210171@rudn.university

Пивень Елена Анатольевна — кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 2847-1819; ORCID: 0000-0002-4688-0926; e-mail: piven_ea@pfur.ru